

П. С. Савельев

**Труды русских торговых людей в Монголии
и Китае**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
П11

П11 **П. С. Савельев**
Труды русских торговых людей в Монголии и Китае: Том 1 / П. С. Савельев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 289 с.

ISBN 978-5-518-03702-1

Записки Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества по общей географии. Том 1. Выпуск 1. Труды русских торговых людей в Монголии и Китае

ISBN 978-5-518-03702-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ составъ этого сборника вошли статьи гг. Васенева, Волосатова, Воробьева, Петрова и Нѣмчинова. За исключеніемъ казачьяго войскового старшины г. Петрова, занимающаго постъ русскаго агента для надзора за проходомъ каравановъ по Монголіи, остальные лица принадлежатъ къ торговому сословию. Волосатовъ и Нѣмчиновъ прикащики торговаго дома Коковинъ и Басовъ; Воробьевъ и Васеневъ самостоятельныя хозяева; первый имѣетъ лавку въ Ургѣ, второй ведетъ теперь торговлю въ Улясутаѣ. Въ Улясутаѣ г. Васеневъ отправился послѣ двухдѣтнаго пребыванія въ китайской провинціи Ганьсу, гдѣ онъ состоялъ главнымъ прикащикомъ торговаго каравана, отправленнаго въ 1886 г. товариществомъ Никольской мануфактуры Саввы Морозова и К^о. Путь этого каравана отъ Бійска до Лань-чжоу г. Васеневымъ описанъ въ особой брошюрѣ, изданной въ Томскѣ, томскимъ статистическимъ комитетомъ *).

Съ открытіемъ въ 60-хъ годахъ для русскихъ торговыхъ людей свободнаго проѣзда въ подвластную Китаю Монголію у насъ образовался контингентъ людей, которые частью постоянно живутъ въ Монголіи, частью ежегодно навѣщаютъ въ нее. Русскія колоніи находятся въ городахъ Ургѣ, Хобдо и Улясутаѣ, а также въ урянхайской и дархатской земляхъ. Это приобрѣтеніе русской жизни за послѣдніе годы вполне заслуживаетъ вниманія и поддержки; въ этомъ пока немногочисленномъ контингентѣ (не болѣе нѣсколькихъ сотъ душъ) мы имѣемъ людей, которые хорошо владѣютъ монгольскимъ разговорнымъ языкомъ и достаточно для своихъ цѣлей ознакомлены съ условіями мѣстной общественной жизни; нѣкоторые изъ этихъ лицъ сумѣли завести знакомства съ вліятельными въ Монголіи лицами и приобрѣсти популярность въ средѣ кочевниковъ. Несомнѣнно эти лица могли бы оказывать не малые услуги географіи и содѣйствовать накопленію нашихъ познаній о Средней Азій, если-бы они встрѣтили въ компетентной средѣ поощреніе и получили - бы инструкціи. Часть прикащиковъ ежегодно разсѣивается по монгольскимъ хошунамъ и совершаетъ разѣзды съ товарами; нѣтъ теперь уголка въ сѣверной Монголіи, гдѣ бы не побывалъ русскій прикащикъ. Если-бы всѣ эти не гласные путешественники могли составить описаніе своихъ маршрутовъ, наполнились-бы многіе пробѣлы топографическаго

*) Дневникъ г. Васенева былъ помѣщенъ въ Трудахъ томскаго губернскаго статистич. комитета, т. I, в. 1 (Томскъ, 1889 г.) подъ названіемъ: «Отъ Кобдо до Лань-чжеу-фу».

описанія Монголіи, которыми оно еще такъ богато. Можетъ быть печатаемый сборникъ поощрить и другихъ русскихъ торговыхъ людей записывать видѣнное, вести дневники и собирать распросныя свѣденія.

Печатаемые маршруты на большей части ихъ протяженія уже были пройдены путешественниками, но есть въ нихъ части и не пройденныя.

Г. Васеневъ только въ небольшой части своего пути прошелъ по мѣстности, не пройденной до него ни однимъ европейцемъ, именно между городами Хань-чжунъ-фу и Ли-сянемъ. На остальномъ протяженіи своего маршрута онъ имѣлъ предшественниковъ. Путь отъ Лань-чжоу до Сиань-фу до него прошелъ въ 70-хъ годахъ французъ Roussset; онъ описанъ имъ въ его книгѣ *A travers la Chine* (Paris 1878, p. 378); краткую характеристику страны на основаніи показаній Roussset можно найти у барона Рихтгофена въ его *China*, В. II (Berlin, 1882), S. 661. Позднѣе, но также до Васенева (въ 1887 г.), по той-же дорогѣ проѣхалъ англійскій полковникъ Bell; краткій отчетъ объ его поѣздкѣ помѣщенъ въ *Proceedings of the Royal Geographical Society*, Febr., 1890 (vol. XII, № 2). Оба эти путешественника, и Руссе и Бель, проѣхали по этой дорогѣ съ в. на з. т. е. изъ Сиань-фу въ Лань-чжоу, тогда какъ г. Васеневъ на оборотъ, шелъ съ з. на в.

На пути изъ Сиань-фу въ Хань-чжунъ-фу г. Васеневъ также имѣлъ предшественника въ лицѣ барона Рихтгофена, который прошелъ тотъ-же самый путь и въ томъ-же направленіи съ с. на ю. въ 1872 г. (15—29 января), черезъ города Бао-цзи, Фынъ-сянь и монастырь Мяо-тай-цзы *).

Недоходя до Хань-чжунъ-фу 40 ли, дороги Рихтгофена и Васенева расходятся; Васеневъ идетъ на Хань-чжунъ-фу, Рихтгофенъ на городъ Мянъ-сянь, чтобы идти въ Сы-чуань. Въ 1872 же году проѣхалъ изъ Сиань-фу въ Хань-чжунъ-фу другой путешественникъ, Арманъ Давидъ, но по другой дорогѣ, болѣе восточной и болѣе гористой. Онъ вышелъ на дорогу Рихтгофена и Васенева только у селенія Бао-ченъ **). Дорога изъ Сиань-фу въ Цзы-янъ-сянь, по которой хотѣлъ сначала г. Васеневъ отправиться, лежитъ еще восточнѣе дороги Армана Давида, и значительно восточнѣе; и если-бъ г. Васеневъ не отказался отъ своего намѣренія, то проѣхалъ-бы по не описанной и интересной мѣстности.

Изъ Хань-чжунъ-фу г. Васеневъ отправился въ Лань-чжоу-фу чрезъ города Мень-сянь, Ли-сянь и Гунъ-чанъ-фу. Отъ Мень-сяня до Лисяня, по его счету 275 ли, онъ ѣхалъ по мѣстамъ, гдѣ не проходилъ еще ни одинъ европеецъ; далѣе отъ Ли-сяня, вѣрнѣе еще ранѣе, отъ селенія Ши-бо-чинъ, до Лань-чжоу въ 1885 г. прошла экспедиція, въ которой я участвовалъ; путь

*) Richthofen, *China*, В. II, S. 550—576.

**) См. «Очеркъ путешествія по Монголіи» изд. Западно-сибирскаго Отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общ., Омскъ, 1883.

отъ Гунъ-чанъ фу до Ланъ-чжоу, кромѣ нашей экспедиціи, былъ пройденъ также экспедиціей г. Сосновскаго въ 1875 г., а позднѣе и еще австрійской экспедиціей гр. Сечени.

Второй дневникъ, помѣщаемый въ сборникъ, записанъ г. Нѣмчиновымъ, которому былъ порученъ надзоръ за чайнымъ караваномъ, отправленнымъ торговымъ домомъ Коковинъ и Басовъ осенью 1888 года изъ Калгана въ Бійскъ. Путь г. Нѣмчинова въ значительной части его протяженія пройденъ былъ г. Пѣвцовымъ въ 1878 г. въ направленіи отъ Хобдо до Хухухото *), а ранѣе того, въ 1872 г., англичаниномъ Elias'омъ въ обратномъ направленіи, отъ Хухухото въ Хобдо **). Такъ какъ исходнымъ пунктомъ г. Нѣмчинова былъ не Хухухото, а Калганъ, и на дорогу г. Пѣвцова г. Нѣмчиновъ вышелъ только у ст. Ботохолгонъ-голъ, то на пространствѣ между Калганомъ и этой станціей г. Нѣмчиновъ шелъ (452 вер.) по не описанной мѣстности. Отъ этой-же станціи далѣе г. Нѣмчиновъ идетъ по дорогѣ Пѣвцова, только изрѣдка отклоняясь отъ нея, до р. Урту-наринъ-голъ (притокъ Тацэнъ-гола); ядѣсь путь Пѣвцова отклоняется влѣво, направляясь прямо въ Хобдо, а г. Нѣмчиновъ идетъ въ Улясутай сѣвернѣе Пѣвцова, ближе къ Хангаю, по почтовымъ станціямъ калганско-улясутайскаго тракта. Объ этихъ прихангайскихъ мѣстностяхъ въ нашей литературѣ есть только краткое извѣстіе г. Шишмарева, проѣзжавшаго ядѣсь. Отъ Улясутая на западъ есть двѣ описанныхъ дороги: отъ Улясутая прямо на Кошагачъ прошелъ Пѣвцовъ въ 1879 г.; дорога отъ Улясутая на Хобдо (собственно отъ Хобдо въ Улясутай) пройдена въ 1870 г. г. Матусовскимъ ***); это дорога почтовыхъ станцій; г. Нѣмчиновъ прошелъ въ Хобдо не по ней, а южнѣе, лѣвѣе р. Цапхына; только у оз. Дурга-норъ онъ вышелъ на почтовую дорогу, но вскорѣ свернулъ съ нея опять къ югу въ долину Дзерге, гдѣ онъ вышелъ на дорогу, по которой прошли и Пѣвцовъ (въ 1878 г.) и я съ г. Рафаиловымъ (въ 1877 г.).

Г. Воробьевъ, доставившій въ сборникъ третій дневникъ, отъ Урги до оз. Угей-норъ шелъ по дорогѣ, описанной г. Пѣвцовымъ; отъ Угей-нора онъ пошелъ вверхъ по долинѣ Урту-Тамира до устья Цицирлика; это последнее пространство Скасси и я прошли въ 1886 г. Далѣе отъ устья Цицирлика вдоль по этой долинѣ къ верхнимъ частямъ Орхона и къ ставкѣ

*) Arman David, *Journal de mon troisième voyage d'exploration dans l'empire chinois*, Paris 1875, t. I, p. 295. Бао-ченъ у Армана Давида Paotchéen, у Рихтгофена Pau-tshöng.

**) Краткое извѣстіе о путешествіи Эляйяса помѣщено въ *Journal of the geogr. society*, vol XLIII 1873, p. 132—138 подъ наименованіемъ «Journey through western Mongolia».

***). См. «Топографическія замѣтки о дорогѣ, ведущей изъ г. Кобдо въ г. Улясутай», г. Матусовскаго, помѣщена въ «Очеркахъ сѣв.-зап. Монголіи», г. Потанина, в. 1, стр. 364 (Спб. 1881).

Саниъ-ноина на Онгінѣ, а также на з. отсюда до самого западнаго конца маршрута дневникъ г. Воробьева представляетъ описаніе ни кѣмъ до него не посѣщенныхъ мѣстностей. Только между рр. Туѣ и Ологай онъ проходилъ по мѣстамъ, по которымъ проѣхалъ г. Шишмаревъ. Вообще восточный Хангай до послѣдняго времени былъ извѣстенъ только по китайскимъ источникамъ. Только въ 1886 г. экспедиція, въ которой участвовали Скасси и я, пересѣкла Хангай по перевалу Кулюсай между Туинъ-голомъ и Урту-Тамиромъ, а черезъ три года, лѣтомъ 1889 г., г. Ядринцевъ прошелъ вверхъ по Джирманту, лѣвому притоку Орхона, до вершины Орхона, вытекающей изъ горы Субурганъ и вернулся на сѣверъ по долинѣ Кокшинъ-Орхона. *)

Къ сборнику приложена карта долины верхняго Орхона, составленная г. Смысловскимъ, который сопутствовалъ въ 1889 г. г. Ядринцеву въ его поѣздкѣ къ предполагаемымъ развалинамъ Каракорума. Гг. Ядринцевъ и Смысловскій были первые, которымъ удалось посѣтить вершину Орхона; новыми свѣденіями на этой картѣ представляются подробности въ долинахъ р. Джирманты, Орхона въ окрестностяхъ Эрдени-цау и Кокшинъ-Орхона; послѣдней рѣки ни на одной изъ прежнихъ картъ не было назначено. Карта редактирована г. Ефимовымъ.

Г. Потанинъ.

*) Дневникъ г. Ядринцева готовится къ печати; часть его уже получена отъ автора.

ДНЕВНИКЪ,

веденный на пути отъ Лань-чжоу-фу до Си-ань-фу и Хань-чжунь-фу и обратно.

(28-го іюля—4 октября 1888 г.).

Въ видахъ слабаго сбыта нашихъ товаровъ въ г. Лань-чжоу-фу, гдѣ мы прожили уже болѣе года, а также за неимѣніемъ въ этомъ городѣ подходящихъ китайскихъ товаровъ для вывоза въ Россію, я рѣшилъ съѣздить съ образцами товаровъ въ г. Си-ань-фу и Хань-чжунь-фу (въ провинціи Шеньси), какъ пункты извѣстные по своей торговлѣ; въ спутники себѣ я взялъ грамотнаго китайца, знавшаго порядочно монгольскій языкъ, на случай болѣе сложныхъ объясненій съ китайцами, такъ какъ самъ еще не вполне могъ объясняться на китайскомъ языкѣ; заручившись билетомъ на эту поѣздку отъ нашего консула въ Хань-коу и свидѣтельствомъ отъ мѣстнаго китайскаго правленія, я нанялъ двухъ-колесную телегу и мы выѣхали изъ Лань-чжоу-фу 28-го іюля 1888 года, направившись тратктовой тележной дорогой, первоначально на городъ Си-ань-фу, до котораго считается 18 станцій отъ Лань-чжоу-фу или около 700 русскихъ верстъ.

28-го іюля. Станція селеніе *Шянз-шуй-цзы*, 40 ли*). Изъ города выѣхали въ 2 часа по полудни; первые 20 ли отъ города

*) Ли равняется $\frac{1}{2}$ версты русской.

дорога стелется въ восточномъ направленіи внизъ долиной рѣки Хуанъ-хэ, правой ея стороной. Долина въ этомъ мѣстѣ приблизительно имѣетъ ширину версты 4. Съ сѣверной стороны возвышаются горы Бей-сань, съ восточной горы Ва-цзы-сань, состоящая почти исключительно изъ лесса; только на лѣвой сѣверной сторонѣ мѣстами замѣтны выходы каменныхъ породъ. Рѣка Хуанъ-хэ катитъ здѣсь мутныя свои воды двумя рукавами, образуя нѣсколько острововъ, на которыхъ поселились китайцы, усадивъ ихъ фруктовыми и тополевыми деревьями. Дорога окаймлена деревьями тополя и ливы и идетъ среди полей засѣянныхъ уже во второй разъ вмѣсто маку и пшеницы листовымъ табакомъ и пресомъ разныхъ сортовъ. На пути часто встрѣчаются китайскія поселенія и отдѣльныя фермы, построенныя, какъ и всѣ китайскія строенія, изъ глины съ плоскими крышами, оштукатуренныя снаружи той-же глиной, иногда обсаженныя разными деревьями. Вблизи дороги съ лѣвой стороны параллельно ей тянется на нѣсколько верстъ толстый и высокій глинистый валъ, мѣстами обрушившійся; это древняя великая стѣна. Здѣсь она около $3\frac{1}{2}$ сажень вышины и толщины. Китайцы уже не щадятъ этотъ памятникъ старины и постепенно разрушаютъ его, пробивая, гдѣ нужно, проѣзды или откапывая отъ него глину на удобрение близъ лежащихъ полей.

Дорога весьма оживлена проходящимъ и проѣзжающимъ людомъ; безпрестанно встрѣчаются цѣлыя партіи разнощиковъ мелкаго товара съ коромыслами на плечахъ съ подвѣшенными къ нимъ корзинами, наполненными разною мелочью; тутъ вы увидите иголки, нитки, тесемки, пуговицы, трубки для куренія табаку и опиума, мелкія зеркальца и проч. мелочи, которыя они разносятъ по фермамъ и селеніямъ, предлагая свои товары постукиваніемъ въ бубенъ или въ мѣдныя тарелочки. Далѣе мы проѣхали одну каменную арку и триумфальныя ворота. Затѣмъ дорога поднимается на глинистые холмы, стѣсняющіе долину и русло рѣки въ узкое ущелье; холмы или отроги правыхъ горъ прорѣзаны глубокими оврагами, на днѣ

которыхъ видны скалы песчаника; въ нѣкоторыхъ оврагахъ текутъ небольшіе ключики. Всѣ отлогости холмовъ воздѣланы, засѣяны овощами и хлѣбами. При спускѣ съ холмовъ къ рѣкѣ Хуанъ-хэ дорога пересѣкаетъ небольшую рѣку, выпадающую съ правой стороны и служащую поливомъ расположеннымъ по берегу рѣки китайскимъ огородамъ и пашнямъ небольшого раскинутого тутъ селенія. Рѣка Хуанъ-хэ течетъ здѣсь въ узкой долинѣ, стѣсненная обрывистыми скалистыми берегами, на которыхъ высятся лессовые холмы. Рѣка имѣетъ ширины сажень отъ 50 до 100, теченіе весьма быстрое; далѣе на востокъ долина ея еще уже, горы обѣихъ сторонъ еще выше и скалистѣе; тутъ-же рѣка замѣтно поворачиваетъ на сѣверъ. Версты черезъ три далѣе дорога идетъ по каменистой почвѣ правымъ берегомъ рѣки по узкой террасѣ, очищенной отъ камней и засѣянной табакомъ. На ночлегъ остановились въ селеніи Шянъ-шуй-цзы, расположенномъ на берегу, въ одномъ изъ дяновъ (постоялый-дворъ), состоящемъ, какъ и всѣ вообще постоянные дворы въ Китаѣ изъ просторной ограды съ навѣсомъ для кормежки скота и корпусомъ съ конурками для проѣзжающихъ; въ каждой такой конуркѣ имѣется канъ (глиняная лежанка), занимающая иногда двѣ трети комнаты. Иногда въ такой комнатѣ поставленъ столъ и скамейка, но въ большинствѣ случаевъ ничего нѣтъ; стѣны конуры всегда прокопчены дымомъ отъ топки лежанокъ; топятся онѣ обыкновенно скотскимъ навозомъ.

29-го іюля. Станція Канъ-цзю-дянь, 90 ли. Съ ночлега вышли съ разсвѣтомъ въ 4 часа утра. Дорога отъ селенія спускается къ небольшой рѣкѣ Чинъ-шуй, или по мѣстному Шанъ-шуй-цзы, и круто поворачиваетъ вверхъ по этой рѣкѣ на юв. Долина рѣчки сначала узкая, обставленная лессовыми и каменистыми горами; дорога частію проходитъ каменистымъ русломъ самой рѣчки, часто пересѣкая ее. Такая очень каменистая и неудобная дорога идетъ верстъ 10; по ту и другую сторонѣ рѣчки довольно высоко надъ русломъ проведены каналы для поливовъ нѣкоторыхъ возвышенныхъ

и воздѣланныхъ террасокъ. Миновавъ этотъ участокъ, долина расширяется и горы становятся положе.

Близъ селенія Цзинъ-цзя-най съ лѣвой стороны выпадаетъ изъ логовъ два ключика, впадающіе въ рѣчку. Отсюда дорога идетъ просторной долиной, весьма воздѣланной и оживленной; повсюду разбросаны жилища земледѣльцевъ, обсаженные деревьями плакучей ивы и тополя; по мѣрѣ слѣдованія побочныя долины или лога становятся шире; встрѣчаются песчаные участки, въ которыхъ колеса телеги тонутъ по ступицы; поэтому въ этотъ день ѣхали весьма тихо. Проѣхавъ 40 ли остановились полдневать въ селеніи Ша-гу-инъ, расположенномъ на лѣвой сторонѣ рѣчки на возвышенности; селеніе, повидимому, было прежде большое; тутъ есть старая крѣпость, но все это разрушено мусульманами; и теперь еще на половину жилищъ не возстановлено.

Полдневавъ въ этомъ селеніи, т. е. выкормивъ лошадей и напившись чаю, отправились далѣе въ южномъ направленіи; дорога развѣтвляется; одна вѣтвь идетъ влѣво на городокъ Цзинъ-шанъ, 20 ли, а другая прямо на слѣдующую станцію Канъ-цо-дянь. Мѣстность здѣсь представляетъ на протяженіи 20 верстъ или болѣе взволнованную котловину, вдавшуюся на западъ и очень воздѣланную. Окрестныя горы не очень высоки и состоятъ изъ лесса; всѣ онѣ обнажены т. е. на нихъ нѣтъ лѣсу и даже кустовъ; западныя горы называются Синъ-лунъ-шанъ. Дорога окаймлена тополями и ивами; есть нѣсколько довольно крутыхъ спусковъ и подъемовъ при пересѣкаемыхъ, промытыхъ дождевыми потоками, оврагахъ. Проѣхавъ 15 ли отъ полдневки, встрѣтили очень высокую и старую крѣпость, сбитую изъ глины; она теперь пустая; только вблизи ея поселилось нѣсколько земледѣльцевъ-китайцевъ.

Отъ этой крѣпости долина рѣчки снова стѣсняется горами и вообще мѣстность замѣтно повышается; верстъ черезъ 5 еще проѣхали большое разрушенное селеніе, окруженное стѣной и расположенное у ключа Чинъ-шуй, вытекающаго изъ лога съ лѣвой стороны. Тутъ

дорога проходить чрезъ пробитое въ глинистомъ высокомъ отрогѣ отверстіе, облицованное снаружи обожженнымъ кирпичемъ въ видѣ арки; на оконечности отрога наверху видны развалины какого-то зданія, повидимому кумирни. Пройдя упомянутую арку, дорога поворачивается на востокъ, входитъ въ широкій логъ и постепенно поднимается въ гору до самаго селенія Канъ-цо-дянь. Селеніе это довольно порядочное; въ немъ есть небольшая крѣпость съ выбѣленными башенками на стѣнахъ, которыя можно замѣтить издалека. При крѣпости находится 25 человѣкъ гарнизона и офицеръ на случай сопровожденія казенныхъ транспортовъ и разныхъ чиновниковъ; они-же наблюдаютъ и за спокойствіемъ и безопасностію тракта; такіе пикеты въ 5 и 10 человѣкъ поставлены чрезъ каждые 20-ть, 30-ть ли на всемъ пути; не смотря на это, все-таки нерѣдко случаются грабежи на этой дорогѣ; даже бывали случаи нападены на казенные транспорты, идущіе съ серебромъ, не говоря о частныхъ проѣжающихъ. Селеніе расположено на наклонной мѣстности у той-же рѣчки, по которой мы ѣхали весь этотъ день; здѣсь она представляетъ небольшой ручеекъ; въ селеніи есть множество мелочныхъ лавокъ, есть даже небольшая аптечка т. е. лавочка, торгующая разными корнями, травами, порошками, пилюлями и проч.; до половины дня погода стояла жаркая, потомъ дулъ сильный южный вѣтеръ.

30-го іюля. Станція гор. Анъ-динъ-сянь, 110 ли. По случаю предстоящей большой станціи возчикъ разбудилъ насъ до свѣту въ два часа; выпивъ по чашкѣ чаю, мы отправились со станціи съ бумажнымъ фонаремъ у телеги. Предосторожность эта оказалась не лишнею, потому что, благодаря глинистому свойству почвы, по обѣ стороны дороги пролегаютъ глубокіе рвы иногда на очень большое разстояніе; прежде это тоже были дороги, но дождевые потоки превратили ихъ въ глубокіе съ отвѣсными стѣнами овраги, загородокъ-же или перилъ около нихъ, конечно, никакихъ не имѣется; трудно допустить, чтобъ по этой дорогѣ не случилось

несчастій; и если ихъ не было много, то благодаря, вѣроятно, смирному нраву муловъ и привычкѣ ихъ къ такимъ дорогамъ; къ тому же китайцы ѣздятъ только шагомъ; мнѣ по крайней мѣрѣ не случалось видѣть, чтобы китаецъ ѣхалъ на телегѣ рысью, не говоря уже о болѣе скорой ѣздѣ. Да это и невозможно; всѣ переѣзды у нихъ совершаются на протяжныхъ; перемѣнныхъ подводъ на станціяхъ не имѣется; есть только верховыя лошади для курьеровъ, для пересылки казенныхъ бумагъ.

Отъ станціи дорога идетъ на в., поднимаясь на перевалъ Цзинъ-цзя-линъ; подъемы мѣстами очень крутые. Съ восходомъ солнца мы поднялись на вершину перевала высотой около 6000 фут. Съ перевала открывается прекрасный видъ на окрестные скаты горъ, изрѣзанные въ разныхъ направленіяхъ логами и глубокими оврагами; всѣ горы большей частью пологи и прежде были воздѣланы до вершинъ, что доказываютъ искусно созданныя на нихъ террасы для пашень, расположенныя трехъугольниками и квадратами; теперь же какая-нибудь треть мѣстности засѣяна разными сортами хлѣбовъ, остальная же покрыта травянистой растительностію; въ долинахъ же или оврагахъ кое гдѣ пріютились хижины новыхъ земледѣльцевъ, а также множество видно безмолвныхъ развалинъ, когда-то густо населенныхъ китайцами, но поголовно истребленныхъ послѣднимъ мусульманскимъ погромомъ.

Горы, какъ уже упомянуто, на всемъ видимомъ пространствѣ не имѣютъ острыхъ вершинъ и обнажены; на нихъ не замѣтно выходовъ твердыхъ породъ; въ общемъ мѣстность представляетъ какъ будто очень взволнованное плоскогоріе; только на западѣ видны двѣ горы, значительно возвышающіяся надъ сосѣдними; мнѣ назвали ихъ Лянъ-цзя-сань; онѣ находятся верстахъ въ 40 на югъ отъ Лянъ-чжоу-фу; хлѣба въ этой мѣстности сѣются: пшеница, просо двухъ сортовъ, овесъ, ленъ, горохъ (мелкій черный, идущій на кормъ лошадямъ), гречиха; пшеница и горохъ уже были сняты и установлены, первая въ снопахъ, а второй въ копнахъ; овесъ, ленъ, гречиха стояли еще на корню; на